

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905

Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ

Д.А. Дегтерев, А.А. Трусова, М.С. Черняев

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Ли Янь

Институт мировой экономики и политики
Китайской академии общественных наук, Пекин, КНР

Предметом данного исследования являются приоритетные направления (как географические, так и отраслевые) международной помощи, оказываемой Россией и КНР странам Азии и Африки. Авторы проводят сравнительный анализ основных реципиентов помощи двух стран, а также ее основных секторов за 2011—2014 гг.

Методологическая основа данного исследования строится на принципах достоверности и научной объективности. В исследовании применен метод сравнительно-сопоставительного анализа, включающего элементы как количественного, так и качественного анализа. Авторы показывают те методологические вызовы, которые стоят при сборе статистических данных и их сопоставлении по потокам помощи новых доноров.

Используются данные о международной помощи КНР (реципиенты, направления, объемы), представленные в проекте AidData. Данные о международной помощи России другим странам частично представлены в статистике ОЭСР, однако они представляют собой только агрегированные показатели помощи конкретным странам. Поскольку данные о китайской помощи доступны за период 2000—2014 гг., а о российской помощи — за 2011—2017 гг., то исследуемый период, за который сопоставляют данные, включает 2011—2014 гг.

Итогом исследования стала таблица с 10 крупнейшими реципиентами российской и китайской помощи странам Азии и Африки. Количественные данные о потоках российской и китайской помощи дополняются качественными данными о конкретных проектах помощи и особенностях их реализации, что позволяет сформировать более полное представление о двух новых донорах и наметить направления координации их усилий при работе в странах Азии и Африки.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, новые доноры, содействие международному развитию, официальная помощь развитию, Организация экономического сотрудничества и развития, AidData, сравнительно-сопоставительный анализ

Россию и КНР, как и другие страны БРИКС, чаще всего относят к «новым» донорам [Gulrajani, Swiss 2018], хотя в годы холодной войны и СССР (продолжателем которого является Россия), и КНР уже являлись одними из ведущих доноров

[Soviet and Chinese Aid... 1980]. В этой связи более корректно относить обе страны к «старым новым» донорам. Общие характеристики доноров из числа БРИКС отражены в ряде работ [Ваз и др. 2010; Дегтерев 2014а; Philips 2013]. Ранее нами также был проведен сравнительный анализ институциональных и правовых особенностей национальных систем оказания международной помощи России и КНР [Дегтерев, Янь, Трусова 2017]. Данная работа посвящена сопоставлению географических и отраслевых приоритетов российской и китайской помощи странам Азии и Африки.

СОПОСТАВИМОСТЬ ДАННЫХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

На данный момент наиболее разработана методология сбора отчетности о международной помощи (OECD's Creditor Reporting System) и международного сопоставления в рамках Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР), в первую очередь, в контексте понятия «официальная помощь в целях развития» (ОПР), предполагающего помощь по официальным каналам, направленную на цели развития и с грант-элементом не менее 25% [Дегтерев 2011]. Страны — члены КСР регулярно передают статистические данные о своей помощи, используя единый понятийный аппарат и систему отчетности, в том числе в контексте реализации решений Форумов высокого уровня по повышению эффективности помощи (Рим—2003, Париж—2005, Аккра—2008 и Пусан—2011), включая Международную инициативу по обеспечению прозрачности помощи (The International Aid Transparency Initiative).

Впервые для международных экспертов возможность оценить российский вклад в содействие международному развитию появилась в 2010 г. с публикацией к саммиту «Группы восьми» Мускокского доклада о подотчетности¹, где российская сторона использовала методологию, сопоставимую с применяемой КСР ОЭСР. Последние годы Россия также частично передает данные о своей помощи в ОЭСР. КНР сотрудничает с ОЭСР, но данные о помощи не передает.

Основной массив данных КСР ОЭСР касается ОПР. Данный тип помощи в значительной степени характерен для западных стран. В период расцвета однополярности в 1990-е гг. на долю стран — членов КСР приходилось до 95% всей ОПР мира, и это было, по словам Р. Мэннинга, бывшего главы Комитета, «исключительное время» [Manning 2006: 371]. В 2000-е гг. монополия традиционных доноров стала размываться, формируя «новую многополярность» в сфере содействия международному развитию [Mohan, Power 2008].

Новые доноры не спешили копировать подходы традиционных доноров [Дегтерев 2014б], применяя иные формы и инструменты оказания помощи [Zimmermann, Smith 2011]. Так, в системе помощи КНР зарубежным странам традиционно доминируют льготные кредиты и проектное финансирование на двусторонней

¹ Muskoka Accountability Report. Assessing Action and results against development-related commitments. G8, Muskoka, Canada, 2010. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2010/pdfs/accountability.pdf> (accessed: 28.11.2018).

основе. В начале 2000-х гг. в международном и внутривосточном дискурсе КНР широкое распространение получило понятие «Пекинский консенсус», отражающее альтернативные западным подходы к развитию [Виноградов, Дегтерев, Спирина, Трусова 2018]. Однако в последние несколько лет КНР стремится акцентировать внимание не на идеологическом противопоставлении собственных и западных подходов, а скорее на экономических выгодах для стран-реципиентов от реализации инициативы «Один пояс — один путь».

Увеличение альтернативных форм международной помощи со стороны новых доноров привело и к размыванию существовавших ранее терминологических подходов. Вместо существующего с 1972 г. понятия ОПР, на которую приходится лишь малая часть китайской помощи, КСР ОЭСР с 2016 г. начал активную разработку понятия «общая официальная поддержка устойчивого развития» (Total Official Support for Sustainable Development, TOSSD)², дополняющего понятие ОПР и включающего, например, смешанное финансирование. Это особенно актуально в контексте увеличения китайской помощи (TOSSD учитывает ее в большем объеме, чем ОПР), а также в рамках перехода от Целей развития тысячелетия ООН к универсальным Целям устойчивого развития. Тем не менее, переход на TOSSD не является кардинальным решением проблемы доступности данных, так как КНР не передает статическую информацию в КСР ОЭСР. В этой статье рассматриваются потоки ОПР на основе двух разных источников статистических данных.

При том, что сопоставление данных о помощи стран — членов КСР ОЭСР является тривиальной задачей, сравнение потоков помощи новых доноров представляется более сложным. В этой связи примечательно исследование, проведенное П. Мтембу по сравнению китайской и индийской помощи (двух «южных держав») странам Африки [Mthembu 2018]. Ученый использовал методологию качественного сравнительного анализа (qualitative comparative analysis), под которым он понимает применение как количественных, так и качественных методов для выявления основных детерминант, определяющих распределение международной помощи. К таковым в своей работе он относил стратегический интерес (определяемый на основе Композитного индекса национальной мощи базы данных «Корреляторы войны»³), экономический интерес (уровень внешней торговли донора и реципиента), гуманитарную мотивацию (солидарность стран в рамках сотрудничества по линии «Юг—Юг») и размер диаспоры донора в стране-реципиенте. В данной работе также используется смешанная методология: количественные показатели потоков помощи России и КНР дополняются качественными данными об особенностях реализованных проектов помощи.

² Содействие развитию. Основные термины. ЦИМИ РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/sodejstvie-razvitiyu/osnovnye-terminy> (дата обращения: 28.11.2018).

³ National Material Capabilities. The Correlates of War Project. URL: <http://www.correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities> (accessed: 28.11.2018).

ДОСТУПНОСТЬ ДАННЫХ

Данные по России в статистической системе ОЭСР частично доступны с 2010 по 2017 г., однако за 2010 г. имеются лишь данные об общем объеме российской помощи, без разбивки по странам. Таким образом, показатели объемов российской помощи отдельным странам реципиентам доступны лишь с 2011 по 2017 г. Информация о предоставляемой Россией двусторонней помощи развитию характеризуется фрагментарностью. Иногда указывается неполный список стран — реципиентов российской помощи, так как в ряде случаев данные о предоставлении помощи не разглашаются [Белецкая 2015]. Россия сообщает только об общих суммах, выделяемых реципиентам, информация на уровне проектов недоступна, в связи с чем трудно сформировать более полное представление о деятельности России в сфере СМР⁴. Кроме того, в данной статье рассматриваются потоки двусторонней помощи, а значительная часть российской ОПР идет по многосторонним каналам. Наконец, масштабное субсидирование Россией экономики ряда постсоветских стран лишь частично относится к ОПР. В нашем случае особую актуальность приобретает российская помощь Киргизии (в контексте интеграции в ЕАЭС) и Таджикистану.

Сбор данных о китайской помощи представляется еще большим вызовом для исследователей. При том, что на китайскую ОПР приходится ежегодно всего несколько миллиардов долларов США, поток официального финансирования (в том числе других официальных потоков по классификации КСР ОЭСР), а также проектного финансирования в десятки раз больше.

Существующий большой разброс в экспертных оценках данных о китайской помощи другим странам обусловлен рядом причин. Во-первых, речь идет о межведомственной координации. В большей степени за оказание внешней помощи Китаем отвечает Министерство торговли, однако данный орган не собирает полные данные о помощи, которую оказывает КНР [Lancaster 2007]. Ситуация в этой сфере начала меняться после того, как в 2018 г. было создано Китайское агентство по международному сотрудничеству в целях развития⁵. Во-вторых, китайская помощь, помимо прочего, тесно увязана с пакетами инвестиций, концессионными и торговыми сделками с правительствами стран-реципиентов, и в этой связи потоки ОПР достаточно сложно отделить от коммерческих инвестиций и торговых сделок [Иностранная помощь 2013].

В последние годы все больше международных исследователей используют базы данных о помощи, подготовленные лабораторией AidData при Колледже Уильяма и Мэри⁶. Данные по потокам помощи стран, не являющихся членами КСР ОЭСР (в том числе КНР, Саудовская Аравия, Катар и др.), агрегируются посредством инновационной методологии сбора данных о проектах помощи

⁴ См.: Asmus G., Fuchs A., Müller A. Russia's Foreign Aid Re-emerges // BRICS and Foreign Aid. 2017. URL: <https://www.aiddata.org/blog/russias-foreign-aid-re-emerges> (accessed: 20.12.2018).

⁵ China International Development Cooperation Agency. URL: <http://en.cidca.gov.cn/> (accessed: 28.11.2018).

⁶ AidData. A Research Lab at William & Mary. URL: <https://www.aiddata.org/> (accessed: 28.11.2018).

(Tracking Underreported Financial Flows). Эксперты обобщают и унифицируют огромное количество неструктурированной информации на основе правительственных проектов, проектов международных организаций, групп гражданского общества, частного сектора, журналистов и исследователей⁷. То есть речь идет об аналоге Системы отчетности кредиторов по проектам помощи (Credit Reporting System, CRS)⁸, существующей в рамках КСР ОЭСР. Только в отличие от официальных данных доноров, речь идет о так называемой наборной базе данных из газетных заметок, лент новостных агентств и проч., т.е. информации не из самых надежных источников. Однако большой объем используемых данных в основном перекрывает одиночные погрешности и неточности.

Одним из результатов исследования экспертов AidData стало создание базы данных о проектах, реализуемых КНР (Global Chinese Official Finance Dataset, Version 1.0). В базе собраны данные о финансировании проектов в почти 140 странах на сумму более 360 млрд долл. США в период с 2000 по 2014 г.⁹, а также представлено 5466 проектов. Однако AidData в инструкции по использованию базы данных отмечает, что для проведения исследования рекомендуются лишь проекты со специальной пометкой («recommended_for_research»). Если проект рекомендован для исследования, то: 1) он однозначно не дублируется; 2) исключается возможность его приостановки или отмены, то есть гарантируется реализация проекта¹⁰. Число рекомендованных для исследования проектов составляет 4373. Авторы признают, что используемая статистическая база неполная и имеет ряд искажений, тем не менее, ее использование позволяет провести сравнительно-сопоставительный анализ.

На следующем этапе авторами были отсеяны все проекты, относящиеся к регионам Латинская Америка и Карибы, а также к Центральной и Восточной Европе (840 проектов). Поскольку в рамках текущего исследования сопоставлялись только потоки ОПР, то по критерию «flow_class» были отобраны только проекты типа «ODA_like» (т.е. в целом соответствующие понятию ОПР согласно методологии КСР ОЭСР 2013—2015 гг.). Из 3524 проектов таких оказалось 2644.

Существенным минусом базы по китайской помощи AidData является наличие в ней достаточно большого количества проектов, по которым нет информации об объемах финансирования. В общей сложности в полученной выборке таких проектов оказалось 1113 (около 40%). По сути, речь идет о «запланированном занижении» потоков китайской ОПР для обеспечения сопоставимых данных. Понимая, что данные проекты на практике реализованы, их пришлось исключить из дальнейшего анализа, так как по ним отсутствуют финансовые показатели. В итоговой выборке остался 1531 проект.

⁷ Tracking Underreported Financial Flows. URL: <https://www.aiddata.org/methods/tracking-underreported-financial-flows> (accessed: 28.11.2018).

⁸ Technical Guide to Terms and Data in the Creditor Reporting System (CRS) Aid Activities Database. URL: <http://www.oecd.org/dac/stats/crsguide.htm> (accessed: 28.11.2018).

⁹ Dreher A., Fuchs A., Parks B.C., Strange A.M., Tierney M.J. Aid, China, and Growth: Evidence from a New Global Development Finance Dataset. 2017. URL: <https://www.aiddata.org/data/chinese-global-official-finance-dataset> (accessed: 28.11.2018).

¹⁰ How to Use Global Chinese Official Finance Data. URL: <https://www.aiddata.org/pages/how-to-use-global-chinese-official-finance-data> (accessed: 28.11.2018).

Рис. 1. Выбор периода для сопоставления /
Fig. 1. Choice of Period for Study
Составлено авторами

Поскольку данные о китайской помощи в системе AidData имеются за 2000—2014 гг., а Россия начала частично предоставлять свои данные в КСР лишь в 2011 г., возможный период исследования сужается до 2011—2014 гг. (рис. 1).

РОССИЙСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАНАМ АЗИИ И АФРИКИ

Россия последовательно наращивает объем ОПР, доведя его после 2010 г. до уровня 1 млрд долл. США в год. Наиболее значимой формой СМР для России до 2010 г. являлось списание долгов по кредитам, предоставленным развивающимся странам еще Советским Союзом [Ефремова 2010]. В первую очередь, данные действия были обусловлены «Инициативой по облегчению долгового бремени беднейших стран», предпринятой Всемирным банком в 1996 г.

В 2007 г. была принята «Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию», которая стала базовым документом в данной сфере. В Концепции Россия впервые была заявлена как страна — участник СМР [Морозова 2010]. Кроме того, были сформулированы приоритетные для государства задачи в рассматриваемой области: формирование демократического миропорядка, основанного на нормах международного права; ликвидация нищеты и поддержание устойчивой экономики развивающихся стран; преодоление последствий катастроф и чрезвычайных ситуаций; установление добрососедских отношений со странами; укрепление авторитета и содействие объективному восприятию России мировым сообществом. В документе указывалась важность координации действий России с другими государствами-донорами, а также сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе.

Таким образом, к началу рассматриваемого авторами временного отрезка Россия присоединилась к новым донорам, среди которых также стоит отметить и остальные страны БРИКС. Участие России в СМР при этом осуществлялось посредством реализации международных программ, выделения грантов, оказания гуманитарной помощи и т.д. В период 2011—2014 гг. наибольшую помощь со стороны РФ получили следующие страны Азии и Африки: Киргизия, Таджикистан, Замбия, Сирия, Гвинея, Мозамбик, Армения, КНР, Иордания и Ливан (см. табл. 1). Наиболее популярными сферами оказания помощи стали образование, здравоохранение, энергетика, продовольствие и государственное финансирование [Larionova, Rakhmangulov, Berenson 2014].

Масштабные программы помощи РФ Киргизии, Таджикистану и Армении в указанный период обусловлены соображениями евразийской интеграции. В октябре 2011 г. главы стран Евразийского экономического сообщества приняли решение о присоединении Киргизии к Таможенному союзу, а в сентябре 2013 г. аналогичное решение было принято в отношении Республики Армения. В 2012—2013 гг. РФ выделила более 30 млн долл. США на финансирование системы школьного питания в трех указанных странах, а также 3,5 млн долл. на реализацию проекта «Комплексное развитие Нарынской области Киргизии». РФ также профинансировала проекты в сфере развития русского языка в Киргизии, улучшения инфраструктуры в сельских районах Таджикистана, предотвращения вспышки дифтерии в Таджикистане и др. Стоит отдельно отметить создание в 2014 г. в Бишкеке Российско-Киргизского фонда развития, учрежденного в соответствии с двусторонним межправительственным соглашением, в уставной капитал которого РФ внесла несколько сотен миллионов долларов США.

В 2011 г. правительство Замбии и Министерство финансов РФ подписали соглашение, в котором указывалось, что долговые обязательства государства в размере около 100 млн долл. США будут направлены на развитие африканской республики, что соответствует целям и задачам России в области СМР¹¹. Проекты оказания помощи были реализованы по следующим направлениям: ликвидация энергетической бедности; развитие национальной системы здравоохранения и повышение уровня доступности образования, а также его качества, при этом общая сумма оказанной помощи составила 34 млн долл. США.

Российская помощь Сирийской Арабской Республике, в первую очередь, была связана с сирийским кризисом, начавшимся в 2011 г. после событий «арабской весны». В 2013 г. Москва направила в страну 46 т гуманитарной помощи, которая включала в себя посуду, складную мебель, палатки, передвижные электростанции, а также 11 т продовольственных товаров¹². За 2014 г. было совершено еще 7 подобных рейсов, однако информация о грузах не указывается. Также необходимо подчеркнуть, что за 2013—2014 гг. из Сирии в Россию были эвакуированы 1195 человек¹³. Всего за рассматриваемый период Российская Федерация выделила на данные цели 31,45 млн долл. США.

Внешняя помощь Гвинейской Республике в основном была выражена гуманитарной составляющей. В феврале 2012 г. Москва передала властям Гвинеи 50 российских автомобилей повышенной проходимости¹⁴. 7 марта того же года Прави-

¹¹ См.: Россия списала долг Замбии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1607402> (дата обращения: 28.11.2018).

¹² МЧС отправит в Сирию 44 тонны гуманитарной помощи. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/467816/> (дата обращения: 28.11.2018).

¹³ Миллионы на Асада: сколько потратила Россия на гуманитарную помощь Сирии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2015/560b96079a794755de950fe8> (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁴ О передаче гвинейскому правительству партии российских автомобилей. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gn/-/asset_publisher/5NoP7rs8qf5E/content/id/170670 (дата обращения: 28.11.2018).

тельством РФ было выделено 37 т продовольственных товаров и медикаментов¹⁵. В связи с соответствующим обращением со стороны Гвинеи 28 ноября 2012 г. в страну был доставлен гуманитарный груз (36,5 т), выделенный на развитие здравоохранения¹⁶. В 2014 г. на борьбу со вспышкой лихорадки Эбола в государство был направлен медицинский модуль стоимостью 28 тыс. долл. США. Помимо этого Гвинеийской Республике был передан военно-полевой инфекционный госпиталь Минобороны РФ¹⁷. Общая сумма оказанной помощи составила 22,7 млн долл. США.

В феврале 2013 г. МЧС России осуществило гуманитарную поставку в Республику Мозамбик в размере 34,9 т, которая включала в себя продовольственные товары, а также предметы первой необходимости¹⁸. Известно, что всего с 2011 по 2014 г. Россия выделила на помощь Мозамбику 21,2 млн долл. США.

При рассмотрении Иордании в качестве реципиента российской помощи следует отметить гуманитарные поставки сирийским беженцам, находящимся на территории королевства. 30 мая 2013 г. самолет МЧС России доставил беженцам продовольственные товары и предметы первой необходимости: складную мебель, передвижные электростанции, комплекты посуды¹⁹. Всего Россия оказала Иордании помощь на сумму 11,14 млн долл. США.

По итогам исследования можно утверждать, что к 2010 г. Россия закрепила за собой позицию формирующегося донора и продолжила наращивать свой потенциал в данной области. Однако следует отметить, что за выбранный авторами период между 2011 и 2014 гг. информация о деятельности России в сфере международной помощи носит ограниченный характер. Об этом свидетельствует отсутствие каких-либо уточняющих данных об оказании помощи КНР и Ливану, несмотря на тот факт, что перечисленные государства вошли в список десяти наиболее крупных реципиентов российской помощи.

КИТАЙСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАНАМ АЗИИ И АФРИКИ

Китайская Народная Республика считается новым, формирующимся донором в сфере СМР. Однако экономический потенциал, которым обладает страна, позволяет ей выйти на передовые позиции в данной сфере.

¹⁵ О гуманитарной помощи Гвинеийской Республике. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gn/-/asset_publisher/5NoP7rs8qf5E/content/id/165666 (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁶ О российской гуманитарной помощи Гвинеийской Республике. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gn/-/asset_publisher/5NoP7rs8qf5E/content/id/131998 (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁷ О передаче Гвинеийской Республике военно-полевого госпиталя Минобороны России. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gn/-/asset_publisher/5NoP7rs8qf5E/content/id/858841 (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁸ МЧС России доставляет гуманитарную помощь в Республику Мозамбик. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/382603/> (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁹ О доставке срочной гуманитарной помощи беженцам из Сирии, находящимся на территории Иордании // Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/jo/-/asset_publisher/bjowS9H8QFIj/content/id/107650 (дата обращения: 28.11.2018).

Авторы статьи, проанализировав базу данных, составленную AidData, выделили топ-10 реципиентов китайской помощи среди стран Азии и Африки в период с 2011 по 2014 г.: Кот-д'Ивуар, Танзания, Эфиопия, Камерун, Мозамбик, Зимбабве, Нигерия, Киргизия, Шри-Ланка и Нигер (см. табл. 1).

Данные, представленные исследователями AidData, позволяют более подробно рассмотреть, какая именно помощь была оказана данным странам, в каких сферах и на какую сумму.

Прежде всего, стоит отметить, что Китай осуществляет помощь в основном по восьми направлениям: поставка материалов и товаров; отправка в страны-реципиенты специалистов-медиков; осуществление проектов; техническое сотрудничество; списание долговых обязательств; оказание гуманитарной помощи; сотрудничество в сфере развития человеческих ресурсов; волонтерские программы за рубежом [Михневич 2014].

В Кот-д'Ивуар было направлено 7 грантов (безвозмездная помощь), выдано 4 кредита, также был списан долг страны перед КНР — всего реализовано 12 проектов. Было предоставлено 5 грантов на сумму около 67 млн долл. США, 2 были предоставлены в виде конкретных товаров. Кредиты были выданы Экспортно-импортным банком Китая для строительства инфраструктуры. Первый был направлен на увеличение пропускной способности порта Абиджан в Кот-д'Ивуаре, второй — на строительство шоссе от Абиджана до города Гран-Басам, третий — на реализацию проекта по созданию ГЭС Субре, строительство которой было завершено в 2017 г.²⁰ и которая стала крупнейшей в стране, четвертый — на строительство железной дороги между городом Ман и портом Сан-Педро, по которой в основном будет транспортироваться никель и железная руда. Всего в Кот-д'Ивуар от КНР в период с 2011 по 2014 г. поступило ОПР на 3,7 млрд долл. США.

В Эфиопию было направлено 10 грантов, стране было предоставлено 13 кредитов, дважды была оказана отдельная техническая помощь, также правительство КНР выделило стипендии для студентов Аддис-Абебского университета, всего реализовано 26 проектов, касающихся предоставленной помощи, общая сумма — 1,8 млрд долл. США. Гранты направлены на оказание продовольственной помощи, покупку оборудования для начальной школы, предоставление транспортных средств и т.д., их сумма составила 168 млн долл. США. Кредиты касаются строительства инфраструктуры (железной дороги), проектов по обеспечению населения питьевой водой, биогазовой энергетики, программ профилактики заболеваний малярией. Отдельная техническая помощь включает в основном сферу здравоохранения: в Эфиопию были направлены китайские специалисты и медицинское оборудование.

---

²⁰ См.: Китайская компания полностью завершила строительные работы на ГЭС Субре в Кот-д'Ивуаре // Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136724008.htm (дата обращения: 28.11.2018).

Нигерия стала получателем 5 грантов, 3 кредитов, стипендий для 70 студентов, а также отдельной технической помощи в сельскохозяйственной сфере (было направлено более 400 китайских экспертов для строительства небольших плотин), всего 10 проектов. Большее количество грантов (три) касалось сферы здравоохранения: один из них был направлен в организацию Красного Креста, второй — на борьбу с малярией, третий — с вирусом Эбола. Кредиты направлены на развитие инфраструктуры — строительство железной дороги и улучшение работы ГЭС. Всего помощь Нигерии составила 1,6 млрд долл. США.

В Танзании реализован 31 проект китайской помощи, из них: 15 грантов, 9 проектов, касающихся отдельной технической помощи, и 7 кредитов. По грантам китайское правительство предоставило Танзании медицинское оборудование, транспорт, спортивное оборудование, специальное оборудование для полиции Танзании, оборудование для пограничного досмотра контейнеров, мебель для начальной школы и т.д. на общую сумму 33,5 млн долл. США. Кредиты были выделены на строительство мобильной телекоммуникационной сети, газопровода Мтвара — Дар-эс-Салам длиной более 500 км, расширение порта Дар-эс-Салам. Для ряда кредитов в базе данных не указано основание. Отдельная техническая помощь в большей степени включает в себя направление китайских специалистов-медиков в Танзанию, а также сотрудничество в сельскохозяйственной и технологической сферах. Общая сумма внешней помощи Танзании составила 2,5 млрд долл. США.

В исследуемый период в базе AidData имеется информация о более чем 20 проектах, реализованных КНР в Зимбабве. Среди наиболее крупных — выделение в 2012 г. Эксимбанком Китая 0,9 млрд долл. США на развитие системы водоснабжения страны, а также льготного займа в 170 млн долл. США на модернизацию аэропорта у водопада Виктория. В 2011 г. на развитие здравоохранения Зимбабве был выделен льготный заем в 100 млн долл. В августе 2014 г. в ходе визита Р. Мугабе в КНР была достигнута договоренность о выделении 200 млн долл. на модернизацию инфраструктуры мобильной связи оператора «NetOne».

Помимо Кот-д'Ивуара и Нигерии крупнейшим реципиентом китайской помощи в Западной Африке стал Нигер. В 2013 г. Эксимбанк Китая выделил Нигеру заем в 1 млрд долл. США на реализацию ряда проектов. На развитие телекоммуникационной инфраструктуры КНР в 2013 г. выделила грант в размере 100 млн долл. В 2012 г. на строительство больницы в г. Ниамей было выделено 25 млн долл. США.

В Камерун было направлено 12 грантов. Стране также было выдано восемь кредитов, трижды оказывалась отдельная техническая помощь. По грантам было предоставлено медицинское оборудование, лекарства против малярии, офисное оборудование и др. Кредиты выдавались на строительство небольших жилых помещений, автодорог. Отдельная техническая помощь была направлена на строительство технической школы для обучения специалистов в области сельского хозяйства, также были направлены специалисты в области медицины. Общий объем помощи составил 1,7 млрд долл. США.

В Мозамбик КНР направила помощь в размере 1,7 млрд долл. США, всего реализовано 13 проектов: предоставлено 6 грантов, 7 кредитов. По грантам были предоставлены лекарства от малярии, офисная техника (компьютеры), медицинское оборудование и др. Кредиты в основном были выделены на строительство инфраструктуры.

В исследуемый период КНР оказывала масштабную помощь странам Южной Азии, в первую очередь Шри-Ланке. Основные проекты помощи общим объемом более 800 млн долл. США были направлены на развитие транспортной инфраструктуры глубоководного порта Хамбантота, строительство которого началось в 2008 г. В 2017 г. Шри-Ланка передала китайской компании «China Merchants Port Holdings» в аренду данный порт сроком на 99 лет. Достаточно масштабная помощь в регионе была также оказана Непалу (около 0,7 млрд долл. США, 16-е место) и Пакистану (0,5 млрд долл. США, 21-е место).

Крупнейшим реципиентом китайской помощи в Центральной Азии стала Киргизия. В 2013 г. было выделено 700 млн долл. США на развитие транспортной инфраструктуры и около 200 млн долл. на модернизацию Бишкекской ТЭЦ. В 2011 г. на проекты в области транспорта и энергетики было выделено свыше 300 млн долл. США. Сравнимые с киргизскими объемы помощи ранее (в 2006 г.) получил и Таджикистан, в том числе льготный заем в 0,5 млрд долл. США на развитие энергетики страны.

Из 10 крупнейших получателей китайской помощи 8 являются странами африканского континента. Это обосновывается тем, что страны Африки обладают большими запасами природных ресурсов (газ, нефть, руды, уголь и т.д.), доступ к которым благоприятствует экономическому развитию. Более того, потребности Китая в ресурсах с каждым годом возрастают, а реализация проектов на африканском континенте открывает доступ к этим ресурсам. Так, уже отмечалось участие Китая в проекте строительства газопровода Мтвара — Дар-эс-Салам в Танзании. КНР также участвовала в строительстве железной дороги между городом Ман и портом Сан-Педро (Кот-д'Ивуар), по которой в основном предполагалось транспортировать никель и железную руду — одни из важных ресурсов, в которых нуждается КНР. В этой связи Африка была и остается главным приоритетом КНР в сфере СМР.

Китай оказывает внешнюю помощь без предъявления каких-либо политических требований, в отличие от западных держав, которые сопровождают свою помощь требованиями о соблюдении прав человека, проведении правительственных реформ и т.д. Однако Китай надеется, что реципиенты его помощи будут проявлять дипломатическую лояльность по таким важным для правительства страны аспектам, как вопросы, связанные с Тибетом, Тайванем и Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Так, например, в 2010 г. китайским правительством было объявлено об оказании помощи Камбодже через день после того, как власти страны принудительно депортировали 20 уйгуров, искавших политическое убежище [Weston, Campbell, Koleski 2011].

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Результатом проведенного исследования стала таблица, позволяющая сравнить топ-10 реципиентов российской и китайской внешней помощи (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Топ-10 реципиентов российской и китайской ОПР в 2011—2014 гг. /
Top-10 Recipients of Russian and Chinese ODA in 2011—2014**

Российская помощь / Russian aid		Китайская помощь / Chinese aid	
Страна / Country	Сумма (млн долл. США) / Sum (mln USD)	Страна / Country	Сумма (млн долл. США) / Sum (mln USD)
Киргизия	330	Кот-д Ивуар	3 710
Таджикистан	58	Танзания	2 463
Замбия	34	Эфиопия	1 801
Сирия	31	Камерун	1 769
Гвинея	23	Мозамбик	1 709
Мозамбик	21	Зимбабве	1 642
Армения	21	Нигерия	1 628
КНР	15	Киргизия	1 448
Иордания	11	Шри-Ланка	1 244
Ливан	11	Нигер	1 227

Источник: AidData. URL: <https://www.aiddata.org/>; OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org/> (accessed: 28.11.2018).

Данные, представленные в таблице, а также исследование, проведенное авторами, позволяют сделать следующие выводы:

1. Китайская Народная Республика значительно опережает Российскую Федерацию по объемам денежных средств, которые направлены на предоставление помощи странам Азии и Африки. Если оказываемая Россией помощь составляет десятки миллионов долларов США, то помощь, которую предоставляет Китай, насчитывает миллиарды долларов США.

2. Если сравнивать реципиентов помощи двух стран, то можно найти две точки пересечения — это Киргизия (1-е место у РФ и 8-е у КНР) и Мозамбик (6-е место у РФ и 5-е у КНР). В топ-10 помощь РФ распределена между тремя странами СНГ, тремя странами Ближнего Востока, тремя странами Африки и КНР. У КНР, в свою очередь, наблюдается явный акцент на помощь восьми странам Африки. Значительное финансирование Киргизии делает актуальным сопряжение проектов российской и китайской помощи странам Центральной Азии.

3. Данные, собранные по Китаю исследователями AidData в единую масштабную таблицу, представляются весьма обширными, позволяют осуществлять комплексные исследования, так как в таблице от AidData присутствует полная информация об объемах оказания помощи (указывается валюта, в которой были перечис-

лены денежные средства, а также эта же сумма в долларах), сферах, в которых данная помощь оказывается, описание, в связи с какими событиями была оказана помощь и т.д. База данных позволяет сделать необходимую выборку, посчитать общую сумму оказанной конкретной стране помощи за определенный период.

4. Чтобы узнать сведения о внешней помощи со стороны России, авторы на первом этапе воспользовались данными ОЭСР²¹. Там были указаны лишь общие суммы помощи, которую Россия оказывала странам мира. За более подробной информацией об этой помощи авторы обращались к новостным порталам, сайту МИД России, аналитике. Однако по ряду стран, которым Россия оказывала помощь (КНР, Ливан), более полной информации о реализуемых проектах найти не удалось.

***

Проведенный в ходе исследования анализ приводит к довольно неожиданным выводам о доступности информации о российской и китайской помощи. С одной стороны, Россия, в отличие от КНР, предоставляет данные о своей помощи (пусть и только агрегированные) в КСР ОЭСР.

С другой стороны, по мере становления «новой биполярности» зарубежные исследователи уделяют особое внимание китайским проектам помощи ввиду выхода КНР на лидирующие позиции среди доноров в целом ряде стран. Фактически такие исследовательские проекты, как AidData, обеспечивают информационно-аналитическое сопровождение важных внешнеполитических инициатив США, как, например, создание на базе Корпорации частных зарубежных инвестиций США (ОРИС) специализированного фонда с бюджетом в 60 млрд долл. США для противодействия внешнеэкономической экспансии КНР в страны Африки²² либо разработка новой Африканской стратегии США, также призванной ограничить влияние КНР и России на континенте²³. Соответственно, в системе AidData имеется подробная информация обо всех основных проектах КНР в Африке и Азии, но отсутствуют исследования российских проектов помощи.

Таким образом, информация о последних на данный момент практически недоступна, и в этой связи актуален вопрос формирования соответствующей исследовательской базы данных, методология создания которой в целом описана

---

²¹ Geographical Distribution of Financial Flows to Developing Countries 2018. Disbursements, Commitments, Country Indicators. OECD, 2018. URL: <http://www.oecd.org/dac/geographical-distribution-of-financial-flows-to-developing-countries-20743149.htm> (accessed: 28.11.2018).

²² См.: Pilling D. US to set up \$60bn agency to counter China in developing world // Financial Times. 23 September 2018. URL: <https://www.ft.com/content/40d7eee4-bdc1-11e8-94b2-17176fbf93f5> (accessed: 28.11.2018).

²³ См.: Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration's New Africa Strategy. 13 December 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed: 13.12.2018).

А.М. Максимовой [Максимова 2017] и предполагает анализ распоряжений Правительства РФ о выделении средств для оказания международной помощи. Разработка такой базы планируется в рамках текущего проекта РГНФ—КАОН по российской и китайской помощи.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ — Китайская академия общественных наук (КАОН) № 17-27-21002 на тему «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белецкая М.Ю.* Российское содействие международному развитию: оценки и перспективы // Научные труды. 2015. Т. 13. С. 138—155.
- Ваз А.К., Иноу К.Ю., Агравал С., Чинь Г.Т., Фролик М.Б., Брод В., Тандраян П., Сидиропулус Э.* Новые доноры содействия международному развитию — новые партнерства для развития. Бразилия, Индия, Китай, ЮАР // Вестник международных организаций. 2010. Т. 5. № 2. С. 111—179.
- Виноградов А.В., Дегтерев Д.А., Спирина Д.В., Трусова А.А.* «Пекинский консенсус» в международном и внутрикитайском политическом дискурсе // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 17—28.
- Дегтерев Д.А.* Российская политика в сфере содействия международному развитию: контуры партнерства со странами БРИКС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014а. № 1. С. 5—12.
- Дегтерев Д.А.* Политическая экономия международной помощи // Мировая экономика и международные отношения. 2014б. № 4. С. 26—35.
- Дегтерев Д.А.* Содействие международному развитию: Эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: URSS, 2011. 320 с.
- Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А.* Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 824—838. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-824-838.
- Ефремова М.В.* Новые приоритеты России в содействии международному развитию // Вестник международных организаций. 2010. Т.5. № 2. С. 216—219.
- Иностранная помощь* / под ред. Л.М. Капицы. М.: МГИМО, 2013.
- Максимова А.В.* Что мы знаем и не знаем о российском СМР? // 25 лет внешней политике России: сборник материалов X Конвента РАМИ. Т. 4. Ч. 1: Россия и современный мир: экономика и право. М.: МГИМО, 2017. С. 619—632.
- Михневич С.В.* Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 95—129.
- Морозова Е.А.* Перспективы участия России в содействии развитию // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 2. С. 220—222.
- Gulrajani N., Swiss L.* Donor proliferation to what ends? New donor countries and the search for legitimacy // Canadian Journal of Development Studies. 2018. DOI: 10.1080/02255189.2019.1543652.
- Lancaster C.* The Chinese Aid System. Center for Global Development. 2007. URL: https://www.cgdev.org/sites/default/files/13953_file_Chinese_aid.pdf (accessed: 23.11.2018).

- Larionova M., Rakhmangulov M., Berenson M.P.* The Russian Federation's International Development Assistance Programme: A State of the Debate Report. Brighton: Institute of Development Studies (IDS), 2014.
- Petrenko M.* Russia as a Re-emerged Donor: Development Assistance Incentives in the Context of Changed Aid Architecture in the 21st Century. MSc Thesis. University of Glasgow, 2014.
- Manning R.* Will 'Emerging Donors' Change the Face of International Co-operation // *Development Policy Review*. 2006. Vol. 24. N 4. P. 371—385.
- Mohan G., Power M.* Africa, China, and the 'New' Economic Geography of Development // *Singapore Journal of Tropical Geography*. 2008. Vol. 30. N 1. P. 24—28.
- Mthembu P.* China and India's Development Cooperation in Africa. The Rise of Southern Powers. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2018.
- Philips D.* BRICS and Development Aid: Could Chinese Aid be Different? // *International Affairs Forum*. 2013. Vol. 4. N 1. P. 17—21. DOI: 10.1080/23258020.2013.824244.
- Soviet and Chinese Aid to African Nations* / ed. by W. Weinstein and T. Henriksen. N.Y.: Praeger Publishers, 1980.
- Weston J., Campbell C., Koleski K.* China's foreign assistance in review: implications for the United States. U.S. — China Economic and Security Review Commission. 2011. URL: [https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/9_1_%202011_ChinasForeignAssistance inReview.pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/9_1_%202011_ChinasForeignAssistance%20inReview.pdf) (accessed: 28.11.2018).
- Zimmermann F., Smith K.* More Actors, More Money, More Ideas for International Development Co-operation // *Journal of International Development*. 2011. Vol. 23. N 5. P. 722—738.

Дата поступления статьи: 28.11.2018

Для цитирования: Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А., Черняев М.С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 4. С. 888—905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905.

Сведения об авторах: Дегтерев Денис Андреевич — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: degterev-da@rudn.ru).

Ли Янь — доктор ист. наук, профессор, научный сотрудник Института мировой экономики и политики, Китайская академия общественных наук, Пекин, КНР (e-mail: liyan9339@163.com).

Трусова Александра Андреевна — студент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 1032152385@rudn.ru).

Черняев Михаил Сергеевич — студент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 1032152269@rudn.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905

Priorities of Russian and Chinese Development Cooperation to Asia and Africa: A Comparative Analysis

D.A. Degterev, A.A. Trusova, M.S. Cherniaev

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

Li Yan

Institute of World Economics and Politics, Chinese Academy of Social Sciences,
Beijing, Peoples' Republic of China

Abstract. The subject of the study covers the priority areas (both geographical and sectoral) of development cooperation provided by the Russian Federation and the Peoples' Republic of China to the Asian and African states. The authors conduct a comparative analysis of the main recipients of assistance from the two countries, as well as its main sectors for 2011—2014.

The methodological basis of this study is based on the principles of reliability and scientific objectivity. The study applied the method of comparative analysis, which includes elements of both quantitative and qualitative approach. The authors present the methodological challenges that arise while collecting statistical data and comparing aid flows of new donors.

The data on development cooperation of the PRC (recipients, directions, volumes) presented in the AidData project is widely used. Data on Russian development cooperation is partially presented in OECD statistics, but it covers only data on the total amount of assistance to recipients. Since the data on Chinese aid is available for the period of 2000—2014, and on Russian aid — for 2011—2017, the study period for data comparison includes 2011—2014.

The result of the study is summarized in the table with the top-10 recipients of the Russian and the Chinese assistance to countries in Asia and Africa. Quantitative data on the flows of Russian and Chinese aid is complemented by qualitative data on specific assistance projects and the characteristics of their implementation, which allows to form a more complex picture of the two new donors' flows and outline directions for coordinating their efforts in Asia and Africa.

Key words: Russian Federation, People's Republic of China, development cooperation, official development assistance, Organization for Economic Co-operation and Development, AidData, comparative analysis

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the scientific project of Russian Humanitarian Scientific Fund — Chinese Academy of Social Sciences № 17-27-21002 «Russian and Chinese assistance to Asian and African countries: comparative analysis and coordination prospects».

REFERENCES

- Beletskaya, M.Yu. (2015). Russian Assistance to International Development: Assessments and Prospects. *Scientific works*, 13, 138—155. (in Russian).
- Vaz, A.C., Inoue, C.Y.A., Agrawal, S., Chin, G.T., Frolic, M.B., Braude, W., Thandrayan, P. & Sidiropoulos, E. (2010). Emerging Donors in International Development Assistance. *International Organisations Research Journal*, 2, 111—179. (in Russian).
- Vinogradov, A.V., Degterev, D.A., Spirina, D.V. & Trusova, A.A. (2018). “Beijing Consensus” in International and intra-Chinese Political Discourse. *Problems of the Far East*, 3, 17—28. (in Russian).

- Degtarev, D.A. (2014a). Russian IDA Policy — Contours of BRICS Partnership. *Vestnik RUDN. International Relations*, 14 (1), 5—12.
- Degtarev, D.A. (2014b). Political Economy of International Assistance. *World Economy and International Relations*, 4, 26—35. (in Russian).
- Degtarev D.A. (2011). *International Development Assistance: The Evolution of International Legal Regimes and the Effectiveness of Foreign Aid*. Moscow: URSS. (in Russian).
- Degtarev, D.A., Li Yan & Trusova, A.A. (2017). Russian and Chinese Systems of Development Cooperation: a Comparative Analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 824—838. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-824-838. (in Russian).
- Efremova, M.V. (2010). New Priorities of Russia's International Development Assistance Policy. *International Organisations Research Journal*, 5 (2), 216—219. (in Russian).
- Kapitsa, L.M. (Eds.). (2013). *Foreign Aid*. Moscow: MGIMO-University. (in Russian).
- Maksimova, A.V. (2017). What do We Know and do not Know about the Russian International Development Assistance? In: *25 years of Russian foreign policy. Collection of materials of X Convention of Russian International Studies Association. Vol. 4, Part 1: Russia and the Modern World: Economics and Law*. Moscow: MGIMO, 619—632. (in Russian).
- Mikhnevich, S.V. (2014). The Panda in the Dragon's Service: the Main Directions and Mechanisms of China's Soft Power Policy. *International Organisations Research Journal*. 9 (2), 95—129. (in Russian).
- Morozova, E.A. (2010). Perspectives for Russia's Participation in International Development Assistance. *International Organisations Research Journal*, 5 (2), 220—222. (in Russian).
- Gulrajani, N. & Swiss, L. (2018). Donor Proliferation to What Ends? New Donor Countries and the Search for Legitimacy. *Canadian Journal of Development Studies*. DOI: 10.1080/02255189.2019.1543652.
- Lancaster, C. (2007). The Chinese Aid System. *Center for Global Development*. URL: https://www.cgdev.org/sites/default/files/13953_file_Chinese_aid.pdf (accessed: 23.11.2018).
- Larionova, M.V., Rakhmangulov, M.R. & Berenson, M.P. (2014). *The Russian Federation's International Development Assistance Programme: A State of the Debate Report*. Brighton: Institute of Development Studies (IDS).
- Petrenko, M. (2014). *Russia as a Re-emerged Donor: Development Assistance Incentives in the Context of Changed Aid Architecture in the 21st Century*. MSc Thesis. University of Glasgow.
- Manning, R. (2006). Will 'Emerging Donors' Change the Face of International Co-operation. *Development Policy Review*, 24(04), 371—385.
- Mohan, G. & Power, M. (2008). Africa, China, and the 'New' Economic Geography of Development. *Singapore Journal of Tropical Geography*, 30 (01), 24—28.
- Mthembu, P. (2018). *China and India's Development Cooperation in Africa. The Rise of Southern Powers*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
- Philips, D. (2013). BRICS and Development Aid: Could Chinese Aid be Different? *International Affairs Forum*, 4 (01), 17—21. DOI: 10.1080/23258020.2013.824244.
- Weinstein, W. & Henriksen, T. (eds). (1980). *Soviet and Chinese Aid to African Nations*. N.Y.: Praeger Publishers.
- Weston, J., Campbell, C. & Koleski, K. (2011). China's Foreign Assistance in Review: Implications for the United States. U.S. — China Economic and Security Review Commission. URL: [https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/9_1_%202011_ChinasForeignAssistance inReview.pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/9_1_%202011_ChinasForeignAssistance%20inReview.pdf) (accessed: 28.11.2018).
- Zimmermann, F. & Smith, K. (2011). More Actors, More Money, More Ideas for International Development Co-operation. *Journal of International Development*, 23 (05), 722—738.

Received: 28.11.2018

For citations: Degterev, D.A., Li Yan, Trusova, A.A. & Cherniaev, M.S. (2018). Priorities of Russian and Chinese Development Cooperation to Asia and Africa: A Comparative Analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (4), 888—905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905.

About the authors: *Degterev Denis Andreevich* — PhD in Economics, Head of Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia (e-mail: degterev-da@rudn.ru).

Li Yan — Doctor in History, Researcher of Institute of World Economics and Politics, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, PRC (e-mail: liyan9339@163.com).

Trusova Aleksandra Andreevna — student of Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia (e-mail: 1032152385@rudn.ru).

Cherniaev Mikhail Sergeevich — student of Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia (e-mail: 1032152269@rudn.ru).

© Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А., Черняев М.С., 2018